ЗАПАДНЫЕ УЧЕНЫЕ О РЕГИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: ИССЛЕДОВАНИЕ СООТНОШЕНИЙ И СВЯЗЕЙ

УДК 327.001
ББК 66.4в
DOI: 10.22394/2304-3369-2019-5-89-103
ГСНТИ 11.25
Код ВАК 23.00.02

А. А. Ковалев
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия
AuthorID: 647696

Е. Е. Щербакова
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ:
Цель. Цель исследования – рассмотреть концепции современных западных ученых, анализирующих возможные связи между региональным управлением и целостным управлением в современную эпоху глобализации. Данная цель достигается в процессе рассмотрения двух вопросов: 1) выявление возможных связей между практикой регионального управления и общими рамками глобального управления; 2) определение конкретных наличных связей.
Методы. Данное исследование базируется на выводах зарубежных авторов, которые не были введены ранее в научный оборот в нашей стране. При написании этой работы применяются методы макроэкономического, политологического и социологического анализа, а также используется компаративистский подход.
Результаты. В статье были рассмотрены основные теоретические подходы западных исследователей возможных связей между парадигмами регионального управления и общими рамками глобального управления.
Выявлена типология связей между региональным и глобальным управлением, которые включают в себя: 1) несоответствие стремлений и позиций; 2) конфликт; 3) сотрудничество; 4) гармонию. В исследовании предлагаются три альтернативных объяснения для осмысления связей в зависимости от характера проблемной области регионального и глобального управления, роли ведущих государств и важности идеологических и программных факторов и распространения ключевых норм.
Научная новизна. Новизна и актуальность работы определяется: 1) необходимостью ознакомления с концепциями западных коллег и оппонентов; 2) в современных условиях изучение западной практики решения проблем управления в странах с нестабильной экономикой будет небесполезным для принятия важных управленческих решений в экономике нашей страны.
В работе затрагивается латиноамериканский опыт в качестве иллюстрации взаимосвязи между региональным и глобальным управлением в сравнительной перспективе для использования в странах с неустойчивой и переходной экономикой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
глобальное управление, региональное управление, регионализм, развитые и развивающиеся страны, глобализация, региональные державы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:
Андрей Андреевич Ковалев, кандидат политических наук, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
199178, Россия, г. Санкт-Петербург, пр. Средний В.О., 57/43, kovalev-aa@ranepa.ru.

Екатерина Евгеньевна Щербакова, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
199178, Россия, г. Санкт-Петербург, пр. Средний В.О., 57/43, komaro2@mail.ru.

© А. А. Ковалев, Е. Е. Щербакова, 2019

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ковалев А. А., Щербакова Е. Е. Западные ученые о региональном и глобальном управлении: исследование соотношений и связей // Вопросы управления. 2019. №5 (60). С. 89—103.

Введение

С конца XX столетия в мире планомерно и целенаправленно осуществляются процессы, получившие название глобализации. Суть их – в унифицировании экономической, политической и социокультурной ситуаций в большей части стран мира под стандарты Соединенных Штатов Америки. Патриотически-ориентированные ученые (А. Дугин, С. Кара-Мурза, С. Глазьев, Л. Ивашов, Н. Стариков, а также другие политологи и публицисты) крайне негативно оценивают глобализацию, приведшую к резкому обострению международных отношений, росту напряженности и всплеску деятельности разнообразных террористических организаций, в том числе и на государственном уровне. Профессор П.А.Горохов оценивает глобализацию как «всеохватывающий, многоаспектный процесс насильственного превращения мира в целостную и унифицированную по западным стандартам систему, совпадающий, по сути дела, с Третьей мировой войной, которая ведется развитыми странами Запада против остального мира» [1]. Глобализация, по его мнению, приводит к уничтожению национальных культур, аннигиляции традиционных ценностей и «антропному коллапсу» [2].

Отечественные либералы, начиная с распада Советского Союза, следуют в фарватере западной интеллектуальной парадигмы, оценивая США как «рай земной», в который должны непременно стремиться попасть все страны мира. Для них, именно глобализация должна привести все страны мира к реализации единого либерального проекта – даже в тех регионах, где демократия как феномен, рожденный в недрах исключительно западноевропейской цивилизации, немыслима в принципе.

Видимо, оба крайних подхода имеют право на существование, и каждый исследователь вправе или же принять их, или отринуть, или же попытаться выработать, следуя аристотелевскому правилу «золотой середины», некую интегрирующую позицию. Следует отметить, что не все западные ученые безоговорочно признают благостность глобализации как экономического и социокультурного процесса, в полной мере видя сложности, возникающие в процессе соотнесения так называемого глобального управления с механизмами регионального управления. Изучение некоторых ключевых моментов в подходах западных ученых к рассмотрению глобального и регионального управления будет, на наш взгляд, актуально хотя бы потому, во-первых, что нужно знать взгляды западных коллег и оппонентов. И, во-вторых, в условиях перманентно изменяющейся политической ситуации изучение западной практики, скажем, в реальной ситуации стран Латинской Америки с нестабильной экономикой будет небесполезным для принятия важных управленческих решений в нашей стране, экономика которой до сих пор находится в кризисном положении.

Цель этой статьи – рассмотреть концепции современных западных ученых, выявляющие возможные связи между региональным управлением и целостным глобальным управлением. По мнению многих западных ученых, региональные механизмы могут порой не вписываться в существующие глобальные механизмы, но они также не являются некими «островками», целиком изолированными от более широкого контекста глобального управления. Целостное изучение регионов непосредственно связано с регионально-глобальной связью, т.е. возможными связями между региональным и глобальным управлением. Современное глобальное управление включает в себя региональное управление в качестве важнейшего элемента, хотя и не обязательно самого действенного.

При написании этой работы применяются методы макроэкономического, политологического и социологического анализа, а также используется компаративистский подход.

Основная цель этой статьи достигается в процессе рассмотрения двух вопросов. Во-первых, каковы возможные связи между практикой регионального управления и общими рамками глобального управления? Во-вторых, что представляют эти конкретные связи? Чтобы ответить на эти вопросы, мы постараемся раскрыть типологию свя-

зей между региональным и глобальным управлением, которая включает в себя: (1) несоответствие стремлений и позиций; (2) конфликт; (3) сотрудничество; (4) гармонию. Кроме того, на основе исследованной литературы, мы предлагаем объяснения, которые не являются взаимоисключающими, а скорее дополняют друг друга, чтобы понять эти связи как функцию: 1) объяснение характера проблемной области регионального и глобального управления; 2) объяснение роли ведущих государств; (3) объяснение важности идеологических и программных факторов и распространения ключевых норм.

Порой современный мир совершенно условно и нестрого разделяют на богатый Север и слаборазвитый и нищий Юг. С этой точки зрения Северная Корея – Юг, а Южная Корея – Север. Россия – нищий Юг для стран Западной Европы, но Север для полуфеодальных Узбекистана, Киргизии или Туркмении. С конца 1980-х и начала 1990-х годов мы наблюдаем активизацию различных форм регионального сотрудничества на международном уровне. Региональная деятельность была особенно интенсивной на глобальном Юге, где возникло несколько дублирующих друг друга двусторонних, субрегиональных и региональных механизмов в области экономики и безопасности. В таких сложных реалиях нет четкой иерархии между глобальным пространством (обычно занимаемым многосторонними организациями, такими как ООН), национальным пространством (занимаемым суверенными государствами) и региональным уровнем (представлен через международные организации) [3], [4].

1. Определение ключевых концепций соотнесения регионального и глобального управления

Власть и глобальное управление

Управление включает различные способы, с помощью которых организации, учреждения, предприятия и правительства достигают намеченных целей. Управление является осознанным и целенаправленным действием, включающим в себя применение правил и положений, а также обычаев и практики, этических стандартов и норм и порой характеризуется фрагментацией политической власти. Структура управления позволяет нам теоретизировать не только в области государственного управления, ибо оно включает множество акторов различного типа, а также разнообразные неиерархические способы управления и выработки политики. Таким образом, управление включает различные институционализированные способы социальной координации, направленные на создание и осуществление коллективно обязательных правил и положений, обеспечивающих коллективные блага в конкретных проблемных областях.

Аналогичным образом, мы можем определить глобальное управление как возможное регулирование глобальной сферы и множественности сфер власти и характера субъектов, как государственных, так и частных, участвующих в регулируемом процессе и производстве глобальных общественных благ, в попытке решить насущные общие проблемы, которые не поддаются решению каким-либо одним национальным правительством. Примеры глобального управления включают в себя деятельность так называемых глобальных международных институтов, таких как Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирная торговая организация, а также группу 20 (G-20), как союз богатых и развивающихся экономических держав, занимающихся глобальными экономическими вопросами.

Регионы, регионализм и регионализация

В практике регионального и глобального управления потенциально пользуются общей профессиональной терминологией. Существует не только четкое указание на то, что регионы следует рассматривать на соответствующем уровне анализа для организации управления (т.е. регионального управления), но и различия в структурах управления также актуализируют вопрос о том, как параллельные, но неравномерные региональные преобразования могут повлиять на глобальное управление в конкретных проблемных областях [5], [6], [7].

Регионализм в целом относится к процессам региональной интеграции, а также к более инклюзивному процессу регионализации. Это может также относиться более конкретно к идеологии регионального строительства как особого политического проекта. Регионализм также связан со склонностью правительств и народов двух

или более государств создавать добровольные ассоциации и объединять ресурсы для создания общих функциональных и институциональных механизмов. Таким образом, регионализм концептуализируется как более широкий проект управления, в то время как власть и легитимность осуществляются в ограниченных, но взаимосвязанных политических и социокультурных пространствах.

Аналогичным образом, регионализация может пониматься как рост социальной интеграции в рамках данного региона, включая неориентированные и спонтанные процессы социально-экономического взаимодействия между единицами. В качестве динамичного процесса регионализацию лучше всего понимать как непрерывный процесс формирования регионов в качестве геополитических единиц, как организованное политическое сотрудничество внутри конкретной группы государств. Регионализм и регионализация находят свое выражение в основном в областях экономики и безопасности, включая конвергентные мотивации к безопасности и экономическим формам региональной интеграции и регионального управления, наряду с нормативными или идеологическими культурными областями.

Региональное управление: актуальность и проблемные области

На региональном уровне теория управления активно используется главным образом с середины 1990-х годов для описания сложных, многоуровневых и многосторонних процессов принятия решений [8]. Под региональным управлением исследователи понимают институционализированные способы социальной координации для выработки обязательных правил или общественных благ и услуг в одной или нескольких проблемных областях на региональном уровне. Региональное управление понимается как региональный процесс установления правил, применяемых региональными организациями в данном географическом пространстве [9]. Таким образом, региональная структура управления интегрирует в единое целое как выработанную государством стратегию регионализма и принципы гражданского общества, так и рыночные отношения.

Европейский Союз является проявлением парадигмы регионального управления, хотя существуют и альтернативы регионального управления, которые можно проследить в разных регионах мира, включая Латинскую Америку и Карибский бассейн, Юго-Восточную Азию и Африку. Конкретику регионального управления исследователи обычно рассматривают через их всеобъемлющие многоцелевые региональные организации, которые могут воспользоваться побочными эффектами и связями между экономическими, политическими областями и областями безопасности, развивая более высокую и более соответствующую изменяющимся условиям степень активности [10].

Управление региональной безопасностью

Наряду с расширением дискуссии об управлении как механизме, создающем и гарантирующим некий порядок, особенно в государственном управлении, развивается концепция управления безопасностью, которая влечет за собой расширение понимания понятия безопасности.

Проблема «мир и безопасность» охватывает одну из важнейших концептуальных областей глобального и регионального управления. Региональные державы и региональные организации становятся все более значимыми субъектами в некоторых проблемных областях обеспечения мира и безопасности, включая вопросы разоружения, нераспространения ядерного оружия, поддержания мира и борьбу с терроризмом [11]. Ведутся важные политические дебаты о том, является ли регион в рамках регионально-глобальной связи просто промежуточным субъектом (между национальными государствами и глобальным сообществом), который выполняет задачи в области безопасности, определенные на глобальном уровне. Согласно этому взгляду, управление региональной безопасностью должно способствовать действенному функционированию многосторонней системы, в которой доминирует и осуществляет контрольные функции Совет Безопасности ООН [12].

Однако современные реалии политики управления глобальной безопасностью отражают неиерархический порядок, при котором регионы играют более значимую роль, чем предполагает традиционный иерархический подход. Ряд региональных субъектов, включая ЕС, Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Со-

общество развития Юга Африки (САДК), Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и другие организации разработали институционализированные механизмы управления безопасностью и урегулирования конфликтов, которые исходят не сверху, а изнутри или снизу. Например, регионы могут лучше справляться со своими собственными конфликтами, чем находящаяся в США и иногда ограниченная в своих реальных действиях ООН [13].

Экономическое региональное управление: торговля, инвестиции и развитие

С точки зрения экономического регионального управления, регионализация и регионализм относятся к экономическим процессам, в которых торговля и инвестиции в пределах данного региона растут быстрее, чем торговля и инвестиции этого региона с остальным миром. В то же время вопросы регионального экономического управления следует рассматривать как политические процессы, неразрывно связанные с преобладающими в регионе властными структурами и методами осуществления власти.

Современные схемы экономического регионального управления являются следствием взаимодействия экзогенных и эндогенных сил, а также процессов, в которых доминируют как связи «сверху вниз», так и «снизу вверх». Управление в глобальной политизированной экономике характеризуется транснационализацией, созданием за пределами государства дополнительных формальных и неформальных структур власти и суверенитета. Таким образом, экономическое региональное управление может осуществляться транснациональными корпорациями, тогда как политика региональной интеграции и сотрудничества может пониматься как сближение интересов между государственными элитами и компаниями в ответ на изменения в международной экономической структуре.

С середины 1980-х годов наблюдается резкий рост числа региональных торговых соглашений. Это включает распространение двусторонних, а также региональных и даже межрегиональных или трансрегиональных торговых соглашений по всему миру, особенно в Северной и Южной Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Даже если многостороннюю торговую систему можно считать довольно успешной в историческом плане, то схема глобального экономического управления, разработанная Генеральным соглашением по тарифам и торговле и Всемирной торговой организацией, оказалась совершенно неэффективной в решении текущих проблем глобального экономического рынка. В последние годы региональные державы стали главными торговыми партнерами и ведущими осями экономических сетей, присоединившись к Соединенным Штатам, Европе и Японии. Помимо Бразилии и Индии, Китай и Россия присоединились к ВТО, увеличив рычаги влияния этих экономически и политически растущих держав в мировой экономике.

Политическое региональное управление

Регионализм и эффективное региональное управление – это не просто ответ на назревшие потребности в области безопасности и подлинной функциональности экономики. Регионализм – это, в основном, политическая деятельность, которая осуществляется на фоне конфликтов и сотрудничества, причем в демократических странах граждане должны быть также осведомлены о политических аспектах регионального управления [14].

Очевидно, что в таких регионах, как Европа, Африка, в некоторых странах Азии и Америки, все региональные системы управления нацелены на совместное стремление к управлению, которое можно считать не только эффективным, но и демократическим, инклюзивным и законным. Хотя демократия западноевропейского образца не является ни необходимым, ни достаточным условием интеграции и регионального управления, цель предотвращения ее возможной отмены лежит в основе решений многих демократизирующихся режимов, намеренных действенно сотрудничать со своими соседями – несмотря на существующие разногласия. В этом смысле мы можем утверждать, что мир и стабильность способствуют развитию демократии, а не наоборот, тогда как региональное сотрудничество, интеграция и схемы регионального управления могут рассматриваться как ключевые образцы для регионального мира [15], [16], [17].

2. Взаимосвязь между региональной системой управления и глобальным управлением

Интенсификация процессов глобализации, а также развитие регионализма являются двумя ключевыми факторами в развитии и совершенствовании современного мирового порядка. Напряженность между исторически обоснованной территориальной системой политической организации в виде государств и современной динамикой глобализации, стремящейся разрушить вековые границы и воплощающей рыночные принципы, создает явственный диссонанс в управлении – как на региональном, так и на глобальном уровнях.

Эффективность регионального управления напрямую связана с характером взаимодействия между схемами регионального управления и глобального управления. Под эффективностью мы понимаем реальное выполнение заявленных целей, уровень институционализации регионального управления, степень мира и стабильности в регионе.

Связь между региональным и глобальным управлением

Имеется несколько точек зрения на существующую связь между региональным и глобальным управлением. С одной стороны, регионализм рассматривается как государственный проект, способствующий реализации неолиберальной идеологии. Другой взгляд, более похожий на подход, в основе которого лежат отношения зависимости, рассматривает схемы регионального управления как преднамеренный оборонительный и ревизионистский ответ на экономическое и конкурентное давление, создаваемое экономической глобализацией и появлением глобального управления. В других случаях, региональная интеграция, сотрудничество и региональное управление могут рассматриваться как промежуточный совместный шаг в направлении полноправного участия в глобальной экономике и в глобальном управлении. Наконец, региональное управление можно также интерпретировать как попытку предоставить менее развитым, даже маргинализированным странам жизнеспособную альтернативу и возможность противостоять глобальному многостороннему воздействию. Ведь такое противостояние основано на конкретном, образовавшемся веками историческом фоне и сложившейся политической культуре [18].

В нормативном плане была оживленная дискуссия о том, каким должно быть наиболее желательное разделение труда между региональным и глобальным управлениями. Например, в отношении того, что касается международного мира и безопасности, Глава VIII Устава ООН четко устанавливает верховенство Совета Безопасности над всеми региональными механизмами, организациями и учреждениями. Некоторые ученые подчеркивают преимущества более горизонтального, эгалитарного и сбалансированного сочетания региональных и глобальных институтов для содействия глобальному управлению безопасностью [10], [19]. Возможные связи между региональным и глобальным управлением расположены внутри политической среды, состоящей из следующих элементов: (1) несоответствие стремлений и позиций; (2) конфликт; (3) сотрудничество; (4) гармония. Рассмотрим эти элементы.

Несоответствие стремлений и позиций. Расширение глобального управления может существенно ограничить региональное управление, делая его все в большей степени излишним. Согласно этой логике, когда глобальные схемы управления предлагают удовлетворительные меры и учитывают реальные закономерности, например, в проблемной области торговли через регулирование ВТО, тогда нет большого стимула для создания новых или развития существующих региональных схем управления. Страны данного региона могут предпочесть устанавливать прямые связи с существующими схемами глобального управления, а не разрабатывать или укреплять региональные схемы самостоятельно.

Специалисты отмечают, что когда в 2008-2009 гг. разразился всемирный экономический кризис, глобальные системы управления были недостаточно развиты, поскольку рынки считались стабильными [13]. Учитывая слабость глобального управления в условиях трансформирующейся международной экономики, был достигнут на удивление мизерный успех с точки зрения международного сотрудничества на глобальном уровне. Реформы глобального управления включали обязательства по усилению влияния крупнейших развивающихся экономик «Большой двадцатки»,

МВФ и Всемирного банка [20]. Интересно отметить, что параллельные действия не предпринимались на уровне регионального управления – возможно, лишь за исключением Европейского Союза.

С другой стороны, исследователи утверждают, что не только глобальное управление может развиваться с относительно небольшим количеством региональных связей, но и можно наблюдать эффективное развитие регионального управления с небольшим количеством глобальных связей [21]. Подобно двум кораблям, которые проходят друг мимо друга ночью, не устанавливая контакта, существуют региональные общества, которые разработали схемы регионального управления без существенных связей с более широкими схемами глобального управления.

Конфликт. В конфликтной ситуации импульс к региональному управлению может быть вызван реакцией на издержки глобализации и быть во многих странах вызовом аморфным, недемократическим и неумолимым экономическим правилами глобализации и сопутствующим им механизмам глобального управления. Эта реакция может быть мотивирована либо националистическими, либо гуманистическими соображениями, либо, в некоторых случаях, одновременно обоими мотивами. Она включает попытки создания автаркических региональных регулирующих институтов, которые ослабят зависимость от схем глобального управления. Следовательно, логика регионального управления в конфликтной ситуации противоречит логике глобального управления.

Во-первых, создавая схемы регионального управления в виде торговых блоков и интеграционных рамок, основанных на меркантильных предпосылках, схемы регионального управления как бы противостоят всячески превозносимой неолиберальной «гармонии интересов» в мировой экономике, отдавая предпочтение вместо этого национальным и региональным конструкциям. Более того, стремление к формированию регионов и оформлению регионального управления может быть мотивировано как отрицанием единой универсальной космополитической культуры, так и продвижением альтернативных форм общественно-политических организаций на региональном уровне, имеющих специфические местные и националистические черты, основанные на общей региональной идентичности.

Ряд ученых уделяет особое внимание построению механизмов регионального управления как выражению осознанного сопротивления глобальным процессам и механизмам [22]. В этом контексте есть основания утверждать, что, по крайней мере, в развивающемся мире понятие регионализма как сопротивления не является новой идеей, а скорее выступает хорошо известным историческим сюжетом со времен окончания Второй мировой войны в форме деколонизации и противостояния империализму и неоколониализму [23]. Большая часть региональной деятельности связана с передачей власти региону и властным оформлением необходимых пространств, которые глобальные управленческие структуры не хотят или не могут выполнить. Таким образом, поощрение регионального сотрудничества и создание схем регионального управления представляется рациональным политическим выбором для развивающихся стран именно как способ продемонстрировать большую независимость и самодостаточность.

Сотрудничество. Третья возможная связь заключается в том, что региональное управление и глобальное управление могут действовать как пересекающиеся процессы в двух важнейших проблемных областях: безопасности и экономики. В соответствии с этой логикой задача заключается в создании практически осуществимых механизмов, в которых эти схемы частично перекрывают друг друга. Это возможно достигнуть с помощью межрегиональных и трансрегиональных механизмов, поддерживающих принципы и ценности, связанные с концепцией многосторонности. Данный тип отношений должен быть сосредоточен на инструментальных и утилитарных связях, таких как внешняя проекция воздействия региональных держав на существующие форумы глобального управления через региональные группировки.

В соответствии с этой логикой, региональные и глобальные схемы управления вовлечены в процесс постоянного взаимодействия, они являются взаимозависимыми и коэволюционными системами. Становится очевидным, что глобальные и региональные подходы потенциально могут

быть конкурирующими структурами власти. Следовательно, задача здесь заключается в создании институциональных механизмов, в которых эти две логики могут сотрудничать и дополнять друг друга. Взаимодополняемость, дублирование и сотрудничество между региональным и глобальным управлением напоминают нам о механизме делегирования, применяя который национальные государства готовы делегировать определенные задачи и обязанности международным организациям, а не действовать в одностороннем порядке или сотрудничать напрямую [24].

Когда говорят о проблемах мировой экономики, обычно определяют параллельные процессы регионального и глобального управления по нескольким измерениям, таким как торговля, инвестиции, миграционные режимы, развитие и регулирование многонациональных корпораций. Например, в вопросах международной торговли региональное и глобальное управления могут взаимодействовать разнообразными сложными способами. Многосторонние принципы и правила ВТО могли бы поставить первоначальные условия и установить правила для региональных торговых соглашений. В то же время, если эти правила в рамках региональных торговых соглашений совпадают с общими многосторонними правилами ВТО, и они могут также способствовать укреплению этой многосторонней системы.

В отличие от этого, на международной арене в целом представляется более сложной оценка совместного существования региональных сообществ безопасности, управления региональной безопасностью и комплексов безопасности с более широкими аспектами глобальной безопасности из-за различий в понимании национальной и региональной безопасности. В то же время ООН и региональные организации нуждаются друг в друге, и они должны взять на себя общую ответственность за решение общих проблем безопасности. Поэтому есть возможности для сотрудничества между существующими парадигмами регионального и глобального управления [4]. Примером такого сосуществования может служить функционирование миротворческих сил – таких, как миссия ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ), многоплановая работа в рамках совместного сотрудничества Аргентины, Бразилии и Чили. Кроме того, в области ядерной проблемы осуществляется плодотворное сотрудничество между региональным Агентством по ядерному сотрудничеству (в мирных целях), бразильско-аргентинским Агентством по учету и контролю над ядерными отходами (АБАКК) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

Гармоничные отношения. С точки зрения достижения возможной гармонии, схемы регионального управления рассматриваются как компонент целого, как некое подмножество. Следовательно, региональное управление можно рассматривать как элемент и как желательную и необходимую часть любой архитектуры глобального управления [25]. С этой точки зрения, помогая национальным экономикам стать конкурентоспособными на мировом рынке, региональная интеграция и другие схемы регионального управления могут привести к многостороннему сотрудничеству в глобальном масштабе, к принятию либеральных предпосылок и вовлечению местных экономик в механизм глобализации. Таким образом, парадигмы регионального управления становятся неотъемлемой частью механизмов либерального международного экономического порядка, воплощенных в схемах глобального управления.

Аргумент о том, что региональное управление является компонентом глобального управления, напоминает принцип субсидиарности (от латинского слова subsidiarius – вспомогательный), который был центральным в проекте европейской интеграции. В соответствии с этим принципом субсидиарности, деятельность в области управления осуществляется «снизу вверх» и на наиболее эффективном уровне – местном, национальном, региональном или глобальном. Например, соответствующее региональное подразделение в более широком контексте глобального управления будет обеспечивать общественные блага, имеющие отношение к региону. Что касается регулирования процесса глобализации, то Всемирная комиссия по социальным аспектам глобализации выступает за то, чтобы региональная интеграция стала необходимым шагом на пути к глобальному управлению [26]. Равным образом, согласно Программе развития ООН, поставлена «задача ... обеспечить «согласованный плюра-

лизм», с тем чтобы институты на всех уровнях работали в широкой координации» [27].

Согласно этому типу отношений, мы являемся свидетелями симбиотических отношений между стратегиями регионального и глобального управлений, в то время как глобализация ведет к регионализму, а регионализм, способствуя вхождению стран в мировую экономику, еще больше способствует глобализации, обеспечивая и допуская ее логику. Поэтому целью должно быть многоуровневое и многостороннее управление, основанное на гармоничных отношениях между различными уровнями и категориями субъектов.

По мере того как управленческие парадигмы развиваются на местном, региональном и глобальном уровнях, мы находим на этих различных уровнях повторяющееся либеральное видение потенциального гармоничного партнерства. Идея делегирования полномочий является довольно распространенной в проблемном поле достижения безопасности, предполагая в качестве *sine qua non*, непременного условия, что региональные органы могут работать лучше, чем чрезмерно перегруженная ООН, обеспечивая большую легитимность в регионе (например, при развертывании миротворческих сил) и служа одним и тем же общим глобальным интересам гармоничным образом.

При каких условиях мы станем свидетелями различных типов связей между региональным и глобальным управлением? Тип связи может быть объяснен и рассмотрен по разным основаниям, включая характер проблемной области, роль ключевых государств на пересечении регионального и глобального управления, а также с учетом потока и распространения существующих идей и норм между регионами и между региональным и глобальным уровнями.

Характер проблемной области. Тип связи между региональным и глобальным управлениями может быть функцией конкретной проблемной области. Например, представляется, что на различных уровнях существует больше гармонии в чисто функциональных, а не в политических вопросах. Аналогичным образом, сотрудничество на различных уровнях, как представляется, осуществляется в областях, связанных с экономическими вопросами, а не с вопросами безопасности, хотя это не всегда так.

Учет различий между проблемными областями может быть сосредоточен на распределении власти, взаимозависимости и внутренней политике как важных доминирующих приоритетов современных государств. Взаимодополняющие интересы в одной проблемной области (например, торговля и развитие, окружающая среда и общество) могут контрастировать с конфликтующими интересами в другой проблемной области (например, вопросы безопасности).

Традиционный взгляд на региональноглобальные отношения в вопросах безопасности предполагает своего рода симбиотические отношения, тогда как доминирующая ООН делегирует часть своих задач подчиненным региональным институтам, превращая схемы регионального управления в промежуточный субъект, подчиняющийся глобальному уровню [4]. Тем не менее, между регионами имеются значительные различия в организации управления безопасностью. Например, хотя существует глобальная тенденция к международному поддержанию мира, региональная разбивка данных показывает, что на Африку приходится почти 55 процентов миротворческой деятельности, в то время как Латинская Америка и Азия существенно не затронуты этой тенденцией. Аналогичным образом, ядерное нераспространение является важным политическим вопросом для обсуждения в Восточной Азии и на Ближнем Востоке, но уже не в Африке или Латинской Америке, где преобладают зоны, целиком свободные от ядерного оружия.

Аналогичным образом, существует тенденция к региональному управлению правами человека и достижению демократической стабильности, но эта тенденция широко варьируется в разных регионах, затрагивая в меньшей степени Ближний Восток и Восточную Азию, чем другие регионы мира. В области политических проблем мы могли бы найти исторические примеры пробелов и несоответствий между региональным и глобальным управлением (как в случае Латинской Америки), конфликтами и конфронтацией (Восточная Азия против Запада) и смешанными случаями сотрудничества (в других регионах мира).

Наконец, в экономической сфере либеральная парадигма заключается в гармонии интересов между региональным и глобальным управлением, сформулированной в

терминах региональных и глобальных международных обществ. В то же время, хотя экономическая проблематика в наш век глобализации исключает возможность самодостаточности и автаркии, мы можем наблюдать появление региональных структур экономического регионального управления как формы сопротивления глобальному экономическому управлению.

Роль ведущих государств. Перспективы установления значительных связей между региональным и глобальным управлением зависят от того, как поведут себя региональные субъекты, прежде всего ведущие государства. Их действия способствуют тому, развивается ли региональное и глобальное управление в несвязанных, нулевых, перекрывающихся и кооперативных или же гармоничных направлениях с положительным результатом. Таким образом, региональные проекты и региональные державы, которые их продвигают, являются важными двигателями регионального сотрудничества и интеграции и, как следствие, важными детерминантами типов связей между региональным и глобальным управлением. Стремясь к усилению глобального влияния, эти региональные державы одной ногой стоят в региональной политике, а другой – в глобальной. Их региональное превосходство, как представляется, является важным условием для повышения их авторитета и легитимности на глобальном уровне, позволяя им проецировать свою региональную власть на пространства под глобальным управлением [5], [28].

Региональные державы, видимо, заинтересованы не только в формировании глобальной «повестки дня» (через механизмы глобального управления), но прежде всего в разработке региональной «повестки дня» через региональное сотрудничество в своих соответствующих районах (через механизмы регионального управления). Например, конкретная политика региональных держав, такая как участие Бразилии в МЕРКОСУР и УНАСУР в Южной Америке или участие Китая в АСЕАН в Юго-Восточной Азии, отражает их стремление гарантировать стабильные и мирные региональные условия для дальнейшего растущего присутствия этих стран в глобальной экономике. Региональные власти являются основными устроителями и гарантами регионального порядка и регионального управления по определению, одновременно участвуя в существующих схемах глобального управления. Стратегически расположенные на пересечении региональной и глобальной сфер, центральные региональные государства играют важную роль в построении связей между региональным и глобальным управлением, где сталкиваются самые многочисленные факторы.

Под региональными связями подразумеваются процессы управления, осуществляемые и контролируемые региональными субъектами, которые исходят из реалий регионального уровня и устанавливают схемы регионального управления. Кроме того, глобальные связи проецируют политическое влияние региональных держав на схемы глобального управления. Мы также можем выделить поперечные связи, где эти региональные державы намеренно связывают региональные и глобальные процессы управления. В то же время одним из главных их интересов является трансформация региональной мощи и регионального потенциала в глобальную мощь, получение международного признания в качестве глобального игрока. Следовательно, они также должны активно участвовать в глобальном управлении. Региональные державы одновременно формируют международные институты на региональном и глобальном уровнях, ориентируясь на взаимосвязь между ними.

Создание и продвижение региональных организаций могло бы помочь обосновать растущие притязания государственной власти отдельных стран на усиление роли в глобальном лидерстве. Членство в этих региональных организациях могло бы обеспечить региональным державам поддержку в процессах принятия решений в глобальных институтах, таких как ООН и ВТО, или в новых важнейших глобальных форумах по принятию решений, таких как «Группа двадцати», которые участвуют в глобальном управлении [28].

Идеационные факторы. Идеационные факторы, включая общие региональные и глобальные нормы и цивилизационную идентичность, играют важную роль в определении типа и качества связей между региональным и глобальным управлением. Идеи, институциональные рамки, режимы и нормы распространяются от региона к ре-

гиону, от глобальных схем к региональным и даже от одной проблемной области к другой через особые механизмы распространения [21]. Когда мы исследуем региональные и глобальные преобразования, включая схемы управления, мы не можем предположить, что эти различные системы управления возникают независимо друг от друга, а должны скорее принять более горизонтальную перспективу, которая фокусируется на случаях взаимозависимости, добровольного и несогласованного принятия решений.

Если существует нормативная конвергенция между региональным и глобальным уровнями или если региональная идентичность вписывается в более широкие рамки космополитической идентичности в соответствии с нормативным взаимодействием сверху вниз от глобального к региональному уровням, то можно ожидать более сильных и более позитивных связей между региональным и глобальным управлениями в форме кооперативных или даже гармонических связей. И, наоборот, если глобально-космополитическая идентичность воспринимается как угроза бытийственной безопасности региональных государств, держав и региональных структур как таковых, то региональная идентичность и нормы могут расходиться с глобальной, усиливая антагонистические отношения между схемами регионального и глобального управления, порой целиком сводя их к нулю.

Идеационные факторы, включая нормы и идентичность, связаны с динамическими явлениями социокультурной диффузии по всему миру, между регионами, между схемами регионального управления, от регионального к глобальному управлению и обратно. В этом контексте существуют два объяснения регионального сотрудничества и интеграции: 1) независимое принятие решений в рамках конкретного региона или 2) взаимозависимость между регионами посредством распространения политики глобализации и институциональных моделей [21]. Распространение ведущих идей и норм может быть важным определяющим фактором в типе связей между региональным и глобальным управлением.

Вывод

В этой статье мы рассмотрели основные теоретические подходы западных исследователей по возможным связям между парадигмами регионального управления и общими рамками глобального управления.

На основе анализа работ западных авторов нами представлена типология возможных связей между региональным и глобальным управлением, которые включают в себя: (1) несоответствие стремлений и позиций; (2) конфликт; (3) сотрудничество; (4) гармонию. Кроме того, нами предложены альтернативные объяснения типа связи как функции: (1) рассматриваемой проблемной области; (2) роли региональных держав в региональном и глобальном управлениях; (3) идеационных факторов – таких, как распространение общих норм.

Сегодня существует ярко выраженная аналитическая и эмпирическая потребность в оценке возможных связей между схемами регионального и глобального управления. Это крайне важно с теоретической точки зрения, но также необходимо с эмпирической и политической точек зрения, чтобы понять международные и транснациональные отношения регионов в развивающемся мире. Понимание регионализма и регионализации в этом контексте требует понимания их взаимосвязи с глобализацией и глобальным управлением.

Таким образом, связь между региональным и глобальным управлением остается во многом неизведанной территорией – как в теоретическом, так и в эмпирическом плане. В этой статье мы попытались в определенной мере устранить этот важный пробел, что послужит материалом и опорой для дальнейших изысканий в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горохов П.А. Глобализация: опыт философского осмысления // Вестник ОГУ. 2007. № 7. С. 44.

2. Горохов П.А. Философские основания мировоззрения Иоганна Вольфганга Гёте: Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Екатеринбург, 2003.

3. Gomez M.L. How 'New' is the 'New Regionalism' in the Americas? The Case of MERCOSUR // Journal of International Relations and Development. 2008. №11. P. 279-308.

4. Hettne B., Söderbaum F. The UN and Regional Organizations in Global Security:

Competing or Complementary Logics? // Global Governance. 2006. №12. P. 227-232.

5. Nolte D. Latin America's New Regional Architecture: Segmented Regionalism or Cooperative Regional Governance? Report presented at the XXXI International Congress of the Association of Latin American Studies. Washington, 2013.

6. Hurrell A. One World? Many Worlds? The Place of Regions in the Study of International Society // International Affairs. 2007. №83 (1). P. 127-146.

7. Thakur R., Van Langenhove L. Enhancing global governance through regional integration // Regionalisation and Global Governance. 2006. №12 (3). P. 233-240.

8. Krahmann E. National, Regional and Global Governance: One Phenomenon or Many? // Global Governance. 2003. №9. P. 323-346.

9. Огарков А.А., Иванова Т.Б., Субочев Н.С. Региональное управление: учебник. Волгоград: Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2017.

10. Söderbaum F. Rethinking Regions and Regionalism // Georgetown Journal of International Affairs. 2013. №14 (2). P. 9-18.

11. Шамахов В.А., Ковалев А.А. Оппозиция «Мир – Война» как явление гибридной политической реальности // Политика и Общество. 2018. № 7. С. 25-39.

12. Brunetta G., Caldarice O., Tollin N., Rosas-Casals M., Morató J. Urban Resilience for Risk and Adaptation Governance: Theory and Practice. Springer, 2018.

13. Hough P. Understanding Global Security. Routledge, 2018.

14. Зеленцова С.Ю., Ищенко О.В., Клюсова Т.В. Региональное и муниципальное управление: опыт, инновации, проблемы взаимодействия: монография. Сургут: Издательский центр СурГУ, 2017.

15. Higgott R. The theory and practice of global and regional governance. Accommodating American exceptionalism and European pluralism // European Foreign Affairs. 2005. №10 (4). P. 575-594.

16. Malamud A. Latin American regionalism and EU studies// Journal of European Integration. 2010. № 32(6). P. 637-657.

17. Fawcett L. Regionalism in Historical Perspective // Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order. Oxford: Oxford University Press, 1995.

18. Pease Kelly-Kate S. International Organizations: Perspectives on Global Governance. Routledge, 2018.

19. Hettne B., Söderbaum F. The UN and Regional Organizations in Global Security: Competing or Complementary Logics? // Global Governance. 2006. №12. P. 227-232.

20. Kahler M. Economic Crisis and Global Governance: The Stability of a Globalized World // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. №77. P. 55-64.

21. Börzel Tanja A., Risse Thomas. The Oxford Handbook of Comparative Regionalism. – Oxford: Oxford University Press, 2016.

22. Артемов А.С., Власов А.В., Жакевич А.Г. Государственное управление региональным развитием Российской Федерации: монография. М.: Изд-во МИЭП, 2016.

23. Багаева А.В. Закономерности и противоречия регионализации: монография. – М.: Этносоциум, 2018.

24. Darren G. Hawkins, David A. Lake, Daniel L. Nielson, Michael J. Tierney. Delegation and Agency in International Organizations. Cambridge University Press, 2006.

25. Барановский В.Г., Иванова Н.И., Косолапов Н.А. Глобальное управление: возможности и риски. М.: ИМЭМО РАН, 2015.

26. World Commission on the Social Dimension of Globalization, A Fair Globalization: Creating Opportunities for All [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---integration/documents/publication/wcms_079151.pdf (дата обращения 01.10.2019).

27. UN Development Programme, Human Development Report 2013: The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World.

28. Hurrell A. Hegemony, liberalism and global order: what space for would-be great powers? // International affairs. 2006. №82 (1). P.1-19.

WESTERN SCIENTISTS ABOUT REGIONAL AND GLOBAL GOVERNANCE: A STUDY OF CORRELATION AND CONNECTIONS

A. A. Kovalev
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia

E. E. Shcherbakova
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT:
Purpose. The purpose of the research is to consider the concepts of modern Western scientists who analyze possible links between regional management and holistic management in the modern era of globalization. This goal is achieved by addressing two issues: (1) identifying possible links between regional governance practices and the overall framework for global governance; and (2) identifying specific existing links.
Methods. This research is based on the conclusions of foreign authors, which were not introduced earlier into scientific circulation in our country. In writing this work, methods of macroeconomic, political science and sociological analysis are used, as well as a comparative approach.
Results. The article deals with the main theoretical approaches of Western researchers of possible links between regional management paradigms and the general framework of global management.
The typology of relations between regional and global governance is revealed, which include: 1) mismatch of aspirations and positions; 2) conflict; 3) cooperation; 4) harmony. The study offers three alternative explanations for understanding the relationship, depending on the nature of the problem area of regional and global governance, the role of leading states, and the importance of ideological and programmatic factors and the dissemination of the first key standards.
Scientific novelty. The novelty and relevance of the work is determined by: 1) the need to get acquainted with the concepts of Western colleagues and opponents; 2) in modern conditions, the study of Western practice of solving management problems in countries with unstable economies will be useful for making important management decisions in the economy of our country.
The paper touches upon the Latin American experience as an illustration of the relationship between regional and global governance as a comparative perspective for the countries with fragile and transitional economies.

KEYWORDS:
global governance, regional governance, regionalism, developed and developing countries, globalization, regional powers.

AUTHORS' INFORMATION:
Andrey A. Kovalev, Cand. Sci. (Political), Northwest Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
57/43, V. O. Sredniy ave., Saint Petersburg, 199178, Russia, kovalev-aa@ranepa.ru.

Ekaterina E. Shcherbakova, Cand. Sci. (Technical), Northwest Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
57/43, V. O. Sredniy ave., Saint Petersburg, 199178, Russia, komaro2@mail.ru.

FOR CITATION: Kovalev A. A., Shcherbakova E. E. Western scientists about regional and global governance: a study of correlation and connections // Management Issues. 2019. №5 (60). P. 89—103.

REFERENCES

1. Gorokhov P. A. globalization: the experience of philosophical understanding. OSU Herald. 2007. Vol.7. P. 44. [Gorohov P.A. Globalizacija: opyt filosofskogo osmyslenija // Vestnik OGU. 2007. № 7. S. 44]. – (In Rus.)

2. Gorokhov P. A. Philosophical foundations of Johann Wolfgang Goethe's worldview. Diss. for the degree of doctor of philosophy. Ekaterinburg, 2003. 363 P. [Gorohov P.A. Filosofskie osnovanija mirovozzrenija Ioganna Vol'fganga Gjote. Dissertatsija na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk. Ekaterinburg, 2003.] – (In Rus.)

3. Gomez M.L. How 'New' is the 'New Regionalism' in the Americas? The Case of MERCOSUR // Journal of International Relations and Development. 2008. №11. P. 279-308. – (In Eng.)

4. Hettne B., Söderbaum F. The UN and Regional Organizations in Global Security: Competing or Complementary Logics? // Global Governance. 2006. №12. P. 227-232. – (In Eng.)

5. Nolte D. Latin America's New Regional Architecture: Segmented Regionalism or Cooperative Regional Governance? Report presented at the XXXI International Congress of the Association of Latin American Studies. Washington, 2013. – (In Eng.)

6. Hurrell A. One World? Many Worlds? The Place of Regions in the Study of International Society // International Affairs. 2007. №83 (1). P. 127-146. – (In Eng.)

7. Thakur R., Van Langenhove L. Enhancing global governance through regional integration // Regionalisation and Global Governance. 2006. №12 (3). P. 233-240. – (In Eng.)

8. Krahmann E. National, Regional and Global Governance: One Phenomenon or Many? // Global Governance. 2003. №9. P. 323-346. – (In Eng.)

9. Ogarkov A. A., Ivanova T. B., Subochev N. S. Regional management: textbook. – Volgograd: Volgograd Institute of management-branch of RANEPA, 2017. [Ogarkov A.A., Ivanova T.B., Subochev N.S. Regional'noe upravlenie: uchebnik. Volgograd: Volgogradskij institut upravlenija – filial FGBOU VO RANHiGS, 2017.] – (In Rus.)

10. Söderbaum F. Rethinking Regions and Regionalism // Georgetown Journal of International Affairs. 2013. №14 (2). P. 9-18. – (In Eng.)

11. Shamakhov V. A., Kovalev A. A. Opposition "Peace-War" as a phenomenon of hybrid political reality // Politics and Society. 2018. No. 7. P. 25-39. [Shamahov V.A., Kovalev A.A. Oppozicija «Mir – Vojna» kak javlenie gibridnoj politicheskoj real'nosti // Politika i Obshhestvo. 2018. № 7. S. 25-39.] – (In Rus.)

12. Brunetta G., Caldarice O., Tollin N., Rosas-Casals M., Morató J. Urban Resilience for Risk and Adaptation Governance: Theory and Practice. Springer, 2018. – (In Eng.)

13. Hough P. Understanding Global Security. Routledge, 2018. – (In Eng.)

14. Zelentsova S. Yu., Ishchenko O. V., Klyusova T. V. Regional and municipal management: experience, innovations, problems of interaction: monograph. – Surgut: publishing center of Sursu, 2017. [Zelencova S.Ju., Ishhenko O.V., Kljusova T.V. Regional'noe i municipal'noe upravlenie: opyt, innovacii, problemy vzaimodejstvija: monografija. Surgut: Izdatel'skij centr SurGU, 2017.] – (In Rus.)

15. Higgott R. The theory and practice of global and regional governance. Accommodating American exceptionalism and European pluralism // European Foreign Affairs. 2005. №10 (4). P. 575-594. – (In Eng.)

16. Malamud A. Latin American regionalism and EU studies // Journal of European Integration. 2010. № 32(6). P. 637-657. – (In Eng.)

17. Fawcett L. Regionalism in Historical Perspective // Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order. Oxford: Oxford University Press, 1995. – (In Eng.)

18. Pease Kelly-Kate S. International Organizations: Perspectives on Global Governance. Routledge, 2018. – (In Eng.)

19. Hettne B., Söderbaum F. The UN and Regional Organizations in Global Security: Competing or Complementary Logics? // Global Governance. 2006. №12. P. 227-232. – (In Eng.)

20. Kahler M. Economic Crisis and Global Governance: The Stability of a Globalized World // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. №77. P. 55-64. – (In Eng.)

21. Börzel Tanja A., Risse Thomas. The Oxford Handbook of Comparative Regionalism. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – (In Eng.)

22. Artemov A.S., Vlasov A.V., Zhakevich A.G. State management of regional development of the Russian Federation: monograph. – Moscow: MIEP publishing House, 2016. [Artemov A.S., Vlasov A.V., Zhakevich A.G. Gosudarstvennoe upravlenie regional'nym razvitiem Rossijskoj Federacii: monografija. – M.: Izd-vo MIJeP, 2016.] – (In Rus.)

23. Bagaeva A.V. Regularities and contradictions of regionalization: monograph. – M.:

Etnosocial, 2018. [Bagaeva A.V. Zakonomernosti i protivorechija regionalizacii: monografija. – M.: Jetnosocium, 2018.] – (In Rus.)

24. Darren G. Hawkins, David A. Lake, Daniel L. Nielson, Michael J. Tierney. Delegation and Agency in International Organizations. – Cambridge University Press, 2006. – (In Eng.)

25. Baranovsky V.G., Ivanova N.I., Kosolapov N.A. Global governance: opportunities and risks. – Moscow: IMEMO ran, 2015. [Baranovskij V.G., Ivanova N.I., Kosolapov N.A. Global'noe upravlenie: vozmozhnosti i riski. – M.: IMJeMO RAN, 2015.] – (In Rus.)

26. World Commission on the Social Dimension of Globalization, A Fair Globalization: Creating Opportunities for All [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---integration/documents/publication/wcms_079151.pdf [access date: 01.10.2019]. – (In Eng.)

27. UN Development Programme, Human Development Report 2013: The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. – (In Eng.)

28. Hurrell A. Hegemony, liberalism and global order: what space for would-be great powers? // International affairs. 2006. №82 (1). P. 1-19. – (In Eng.)